В городе, похожем на сон, люди в странных одеждах и еще более странных очках повсюду занимались своими делами. Они жили в городах с высокими стальными зданиями. Это был город чудес, наполненный шестеренками и конвейерными лентами. Странные конструкции и еще более странные машины можно было увидеть повсюду.

Но даже такой человек, как Катерина, мог почувствовать, что жизнь здесь была лучше, чем в настоящем.

Здесь людям не нужно было пользоваться деревянными ведрами, чтобы черпать воду из колодцев. Достаточно было повернуть ручку водопроводной трубы, чтобы получить чистую воду. А на улицах не было необходимости использовать масляные лампы с их неприятным запахом. Яркие хрустальные столбы освещали весь мир. Эти кристаллы были похожи на популярные сейчас магические инженерные светильники, но эти кристаллы были ярче и четче. На самом деле, от этих огней невозможно было даже почувствовать характерный шум и жар машин.

И людям в этом городе не нужно было использовать конные повозки или ноги, чтобы выйти на улицу. Вместо этого они садились в странные объекты на колесах в форме коробок. Эти объекты быстро доставляли людей по назначению.

Повсюду можно было увидеть разноцветные кристаллы. Улицы были сделаны из алмазов и белого нефрита. Однако люди в одеяниях не обращали внимания на все эти изыски, как будто это было обычным делом. Странные существа с видимыми шестеренками жили в этом городе, как будто эти машины были живыми. Люди были не единственным видом, жившим в этом городе.

Увидев этот странный, но знакомый мир, Катерина впала в замешательство. Она считала себя всего лишь сельской девушкой-барменом. Самым известным человеком, которого она когда-либо видела, был мэр соседнего города. Такая сцена превзошла все ее представления.

Время шло, и Катерине казалось, что она пережила многое за один миг. Этот современный, на первый взгляд, город становился все более старым, так как к нему присоединялось все больше странных жителей.

Но однажды цвет неба изменился.

Белые облака загорелись пламенем и начали кипеть в аномальной сцене. Вскоре огненные облака в небе, казалось, закипели, распространяя повсюду кроваво-красную рябь.

Эта ненормальная сцена вызвала панику среди людей на улицах. В следующее мгновение облака разверзлись, и бесчисленные лучи света хлынули вниз, как будто кто-то сверху наблюдал за этим миром.

"@#\$!"

"#!"

С улиц доносились странные крики и вой. Несмотря на то, что Катерина тоже стояла там, никто не мог ее видеть. И несмотря на то, что Катерина не знала этого языка, она инстинктивно понимала, что означают эти слова.

"Ангелы, ангелы идут!"

"Это Армагеддон! Нам конец".

"Пророчество, пророчество было реальностью!"

Так и есть, облака разверзлись, чтобы показать спускающихся белокрылых ангелов. Эти ангелы были такими же сильными, красивыми и могущественными, как и в легендах!

Их золотые доспехи сияли отблесками солнца. Их отполированные мечи пылали яростным пламенем. Но в отличие от того, что говорили об ангелах священники, эти ангелы пришли не с добрыми намерениями и благословениями. Первым, кто обратился за помощью к этим божественным посланникам, ангелы отрубили руки острыми мечами. Эти прекрасные ангелы превратились в мясников.

Пока Катерина наблюдала, прекрасные ангелы без эмоций размахивали мечами и убивали всех жителей города. Некоторые люди пытались использовать механических кукольных стражей города для борьбы с ангелами, но их пронзали огненные копья еще до того, как они успевали сразиться.

Далее произошло нечто более страшное. Все облака полностью исчезли, и в небе появился огромный гигант. У этого гиганта было две головы и четыре руки, на одной из которых было улыбающееся лицо, а на другой - змеиная голова. Однако улыбка не была милосердной.

Этот гигант приказал ангелам убивать, для чего он снес цветочный сад в небесах, который был гордостью этой культуры, бросая его вниз в качестве смертельных снарядов в людей.

Однако это было только начало. Различные Боги со странной внешностью непосредственно спустились из своих Божественных Царств. Эти Боги либо посылали воплощения, либо спускались сами, становясь самыми опасными убийцами из всех.

Большинство Богов не имели человеческого облика. Больше всего их объединяло искаженное звериное тело. И их звериные инстинкты помогали им совершенствовать эту резню с еще большей жестокостью.

Что касается Катерины, то она была вынуждена наблюдать за этой безнадежной сценой, полной смерти и отчаяния. Она слабо чувствовала, что что-то не так, но не знала что. Ее уши были наполнены взрывами и предсмертными криками, и все, что она могла видеть, это мясников с ледяным выражением лица, вместе со всей бойней, которую они вели.

Она хотела закрыть глаза и перестать смотреть, но обнаружила, что не может закрыть глаза, как будто какая-то сила заставляла ее наблюдать за каждой сценой.

"Нет, нет, нет!"

Катерина в отчаянии упала на землю и заплакала. Мир и сцены вокруг нее продолжали меняться. Неизменными оставались лишь отчаяние людей, их крики и проклятия в адрес богов.

"Нет..."

Перед высокоэффективной резней ангелов и богов предсмертные крики и вопли длились недолго. Однако постоянно раздавались взрывы, так как бойцы не собирались оставлять следов от некогда великолепного города.

Катерина стояла среди обломков и была ошеломлена. Ни один человек не мог ее видеть, и ей казалось, что она не должна здесь находиться. И все же она инстинктивно чувствовала, что ее место здесь.

Катерина растерянно ходила среди обломков. И логика, и инстинкт подсказывали ей, что нужно что-то искать. Вдруг она заметила каменную скрижаль, которая лежала без единого человека.

Катерина поняла, что нашла то, что искала. Она обрела надежду на будущее.

Но не успела она прикоснуться к скрижали, как двуглавый гигантский Бог в небесах вдруг обернулся и посмотрел на нее. Наконец-то ее присутствие было обнаружено!

В следующее мгновение копы ангелов и божественные лучи одновременно обрушились на нее. Она не видела ничего, кроме ослепительного света, и все вокруг погрузилось в тишину.

"Подожди, мне нужно еще немного..."

"Катерина! Ты в порядке?"

Яростная тряска помогла Катерине прийти в себя. Когда она окончательно пришла в себя, то обнаружила, что все еще находится в отдельной комнате таверны, а ее приемный отец Старый Бартон обеспокоенно смотрит на себя.

С другой стороны, я тоже вздохнул с облегчением, когда увидел, что Катерина очнулась.

"Как результат?"

"Моя догадка оказалась верной. Катерина действительно невероятно важна, неважно, для нас или для всех возможных выживших из поколения Халетдам. Она - ключ, ключ к Небесной Башне! Все, вероятно, ищут ее. Вполне вероятно, что для нежити она - приоритет номер один".

Тимлад ловко выдернул несколько электрических шнуров из уха и лба Катерины. Он скопировал данные, записанные на его аппарате. Хотя он явно получил удивительные новости и информацию, Тимлад вовсе не радовался своему урожаю. Вместо этого у него было торжественное выражение лица.

"Сколько времени нам нужно?"

"Я не уверен. Это зависит от ситуации".

Мой, казалось бы, неясный вопрос не получил определенного ответа. Но раз Тимлад не опроверг мою догадку, то, скорее всего, я попал в точку. Возможно, на этот раз мы все были в большой беде.

Но сейчас старый Бартон все еще злобно смотрел на меня. Как будто он винил мое предложение наложить на Катерину заклинание восстановления памяти во всех ее страданиях.

"Бартон, твоя дочь еще важнее, чем ты думаешь. Бегство - это не выход".

Однако не я это сказал. Хотя драконий лич Винлейр обычно был довольно комичным, он все же был личем, который, естественно, понимал важность души. Было совершенно очевидно, насколько уникальна душа Катерины. Он также заметил, насколько она важна. Хотя Винлер

был кровным родственником Бартона, дракон-лич знал, что нужно помочь мне, поддерживая меня здесь.

Тем временем Катерина смотрела на меня с жалким выражением лица и слезящимися глазами. Слезы, которые только что текли во сне, казалось, вот-вот начнут течь снова. Она как будто говорила мне, что снова заплачет, если я заставлю ее посмотреть такой сон еще раз.

Я покачал головой, показывая, что она может быть спокойна. У меня не было намерений заставлять Катерину применять заклинания восстановления памяти. Душа была хрупким, но изысканным существом. Насильственное извлечение информации из души было бы равносильно переезду грецкого ореха бульдозером. Возможно, после окончания работы бульдозера удастся собрать несколько кусочков ореха, но сам орех будет разбит до неузнаваемости.

Ради сокровищ, а также ради самой Катерины, мне придется действовать медленно, чтобы извлечь сокровища из ее души.

Видя, как Катерина рухнула на руки своего приемного отца Старого Бартона, безудержно рыдая, я понял, что это все, что мы можем сделать на сегодня. К тому же, я услышал шокирующую новость о том, что ко мне прибыло "подкрепление". Казалось бы, мне нужно было подумать о том, как справиться с этим "подкреплением".

"Все, наверное, устали. Давайте закончим здесь и все немного отдохнем..."

Слишком много внимания мешало мне делать то, что я хотел. Я не стал останавливаться в прекрасной гостевой комнате, которую предоставила мне Салима. Вместо этого я решил остановиться в этой обычной таверне. Однако, несмотря на то, что была уже глубокая ночь, из соседней комнаты постоянно доносились громкие удары. Даже половицы сотрясались от громкого шума.

"Тише! Дайте мне поспать!"

Я ударил ногой в стену, в результате чего в соседней комнате на несколько минут стало тихо. Но затем еще более странный тонкий жужжащий звук заставил мои волосы встать дыбом.

"Ну и дела..."

Теперь я чувствовала себя довольно беспомощной. Похоже, то, что Тимлад остался в соседней комнате, было действительно глупой идеей. Учитывая все, что произошло сегодня, и столько новых данных, которые ему предстояло изучить, он никак не мог уснуть так легко.

"Ха, возможно, он даже изменил себя так, что ему больше не нужно спать".

А учитывая, что завтра нежить, скорее всего, снова нападет, мне нужны были результаты его исследований как можно быстрее. В конце концов, я мог только отказаться от идеи прекратить его странные звуки. Я достал из багажа беруши и заткнул уши.

Я еще не ложился спать не только из-за шума из соседней комнаты. Священный молот в моей комнате сейчас излучал слабое серебристое сияние, которое успокаивало.

Я прикоснулся к молотку и попытался использовать его силу Святого Света, чтобы развеять проклятие слабости, которое Амелия наложила на мое физическое тело. Вскоре Святой Свет

окутал все мое тело, сделав меня похожим на яркую лампочку. Однако Святой Свет не смог рассеять это проклятие слабости.

"Похоже, что это вовсе не проклятие. Святой Свет даже не проявляет признаков враждебности к моему состоянию. Святой Свет чувствует, что я в отличном состоянии. Это... может ли это быть благословением?"

У меня был странный результат и еще более странный вывод. Учитывая талант Амелии в магии жизни и растений, вполне возможно, что она была способна превратить проклятие в благословение, или исказить эффект благословения, ослабив человека.

Это было подобно тому, как недавно отрезанная конечность может быть восстановлена, но отрезанная десять лет назад конечность больше не будет частью тебя. Святой Свет и исцеляющая магия были бы беспомощны в этой ситуации.

"Похоже, что только оригинальный человек может решить эту проблему..."

Пока я вздыхал, я вдруг услышал сердитый крик одного из гостей таверны, находившегося внизу.

"Что вы делаете наверху? Почему так шумно! Никто не может заснуть! Подумай о других!"

Я беспомощно покачал головой и встал. Похоже, мне все-таки нужно было напомнить Тимладу о шуме.

"И еще, этот идиот, соседствующий с шумной комнатой, постоянно зажигает и гасит свет в твоей комнате! Тебе так скучно, что ты устраиваешь пожар в своей комнате? У тебя есть хоть капля здравого смысла? Ты не боишься спалить это место?"

И вот, я остановился и молча вызвал низкоуровневое привидение. Возможно, это маленькое привидение подарит шумному гостю кошмар... то есть, прекрасный сон! Это послужит ему уроком, что кричать посреди ночи так же грубо. Если этот человек был недоволен, ему следовало выразить свое недовольство более вежливо.

"Забудьте об этом, давайте просто ляжем спать".

Когда я повернулся, я заметил, что в состоянии глупой кошки что-то не так. В кои-то веки она превратилась в эльфа, но при этом демонстрировала кошачьи уши и хвост. Она также натягивала одеяло, катаясь по кровати.

"Мяу. Хозяин, постель для тебя согрели. Она такая мягкая и теплая. Пожалуйста, иди спать со мной".

От ее сладкозвучных слов по моей плоти поползли мурашки. Я как раз собирался спросить, что с ней, когда увидел, что кристалл памяти светится, указывая на то, что он записывает эту сцену.

Я мгновенно понял, что происходит. Вместо мурашек по коже, я инстинктивно почувствовал, что смерть наступает меня прямо на месте.

"Черт возьми, ты записываешь это? Ты собираешься показать эту сцену этим сумасшедшим женщинам? Ты пытаешься убить меня?"

"Мяу, эта кошечка не понимает. Эта кошечка просто греет постель для Хозяина, как всегда".

Харлойс в облике юной эльфийки нарочито демонстрировала свою белоснежную кожу и ноги. Хотя она действительно выглядела очень красивой, сейчас было не время для того, чтобы оценивать ее красоту.

"...Стоп!

Я действительно умру!"

"Мяу, неужели Хозяину не нравится, когда кошечка греет постель? Но, тогда, в примерочной у того портного, разве ты не говорил, что тебе нравится обслуживание кошечки?"

"Черт возьми, ты все еще держишь обиду по этому поводу? Дорогая уважаемая Харлойс, пожалуйста, простите меня! Вам не кажется, что у меня и так достаточно неприятностей!"

"Мяу, кошечка ничего не знает. Кошечка - всего лишь домашняя кошечка для согревания постели хозяина".

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2146322>